

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/38/139
7 April 1983

ORIGINAL: RUSSIAN

Тридцать восьмая сессия
Пункты 62 и 66 первоначального
перечня*

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных Наций от
5 апреля 1983 года на имя Генерального секретаря

Имею честь направить Вам запись пресс-конференции для советских и иностранных журналистов члена Политбюро ЦК КПСС, Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, состоявшейся в Москве 2 апреля 1983 года.

Прошу Вас, г-н Генеральный секретарь, распространить эту запись в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 62 и 66 первоначального перечня.

Р. ОВИННИКОВ
Исполняющий обязанности
Постоянного представителя
СССР при ООН

* A/38/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Запись пресс-конференции для советских и иностранных журналистов члена Политбюро ЦК КПСС, Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, состоявшейся 2 апреля 1983 года

А.А. Громыко сделал на ней следующее заявление:

Я хотел бы высказаться по некоторым вопросам международной обстановки и внешней политики Советского Союза.

Как бы поводом для этой пресс-конференции явились выступления американского президента, главным образом последние. В них он коснулся ряда важных вопросов международной обстановки, политики Соединенных Штатов Америки и политики Советского Союза. Президент почти ни в одной речи не обходится без того, чтобы не говорить о политике Советского Союза. Накопились также некоторые другие вопросы, которые требуют освещения.

Что прежде всего обращает внимание в последних выступлениях американского президента и в его заявлении 30 марта и, я бы сказал, в первоапрельском выступлении, если иметь в виду европейское время. Президент говорил о том, что в своей внешней политике США, а точнее теперешняя американская администрация руководствуется высокими моральными ценностями, преследует цель ограждения и защиты прав народов, должную защиту интересов Соединенных Штатов Америки, в каком бы уголке мира ни находились эти интересы.

Но, конечно же, американский президент по-своему понимал и понимает и то, и другое, и третье. Высокие моральные ценности не может защищать государство, которое занято подготовкой войны, прежде всего ядерной войны. Если поставить такой вопрос: можно ли защищать высокие моральные ценности и в то же время заниматься подготовкой ядерной войны, в огне которой сгорели бы сотни и сотни миллионов людей, каждый честный человек ответит - нет. Не имеет права говорить о защите высоких моральных ценностей в связи со своей внешнеполитической деятельностью правительство, занятое подготовкой ядерной войны, которая, как это правильно говорят многие политики, почти все ученые, была бы катастрофой для земной цивилизации.

О защите американских интересов. Было бы хорошо, если бы шла речь о защите законных интересов Соединенных Штатов Америки, о защите действительно того, что принадлежит США. Но в общем-то мало в мире можно сейчас найти людей, которые не знакомы с тем, как понимается в Вашингтоне формула "защита американских интересов". Выходит так, что любой уголок мира, где только Вашингтон считает, что для США созданы подходящие условия, чтобы что-то получить в

/...

морально-политическом и тем более в военно-стратегическом отношении, объявляется районом американских интересов. Заявляется, что их нужно защищать со всей силой, в том числе используя военную силу. Если говорить о всех конкретных фактах, то это потребовало бы очень много времени.

Пусть каждый подумает, например, о зоне Персидского залива и водах, прилегающих к этому заливу. Он получит достаточно убедительный ответ на вопрос, как понимают в Вашингтоне и "американские интересы", и права человека, и права народов.

Советские люди, наша страна и ее руководство никогда не возражали против того, чтобы внешнюю политику каждого государства пронизывала идея защиты прав народов и, следовательно, защиты прав человека. С ленинских дней это требование защиты прав народов, прав человека является неотъемлемой частью советской внешней политики. Но нам известно, как эта сама по себе хорошая формула эксплуатируется, когда в политике довлеют другие интересы. Нам известно, как подлинное содержание этой формулы защиты прав народов, прав человека выхолащивается и подменяется другими требованиями, требованиями, которые отвечали бы установкам определенной державы — ее политическим, военно-стратегическим и не в последнюю очередь экономическим установкам.

Что хотелось бы сказать здесь о нашей внешней политике? Внешняя политика Советского Союза определена съездами нашей партии, правящей партии, Коммунистической партии Советского Союза, решениями ее Центрального Комитета. Она находит выражение во многих акциях, в том числе крупнейших, которые, думается, всем известны. Она находит выражение в выступлениях советских руководителей и прежде всего в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Юрия Владимировича Андропова по конкретным вопросам, с конкретными предложениями. Я думаю, вы помните эти выступления.

Советская внешняя политика — это политика мира, политика дружбы между народами, это политика невмешательства во внутренние дела других государств, это политика, направленная на разрядку напряженности, на то, чтобы накал в международной обстановке был ликвидирован. Наша политика направлена на то, чтобы безумную гонку вооружений повернуть вспять. Надо прежде всего найти пути для ограничения и сокращения вооружений, а затем найти пути для уничтожения вооружений.

На Западе сейчас почему-то не принято говорить и писать относительно советского предложения о всеобщем и полном разоружении. Я должен подчеркнуть, что Советский Союз после окончания второй мировой войны выступил с двумя предложениями, которые золотыми буквами будут вписаны в историю, и, можно сказать, они уже вписаны.

Первое - это предложение заключить международную конвенцию по вопросу запрещения навечно применения, использования ядерного оружия. Второе - Советский Союз выдвинул программу всеобщего и полного разоружения. Когда выяснилось, что другие государства имеют намерения затягивать решение вопросов разоружения под разными предлогами - уточнение пропорций, как подойти к уменьшению вооружений того или иного вида, как это все сочетать, - то есть под предлогом сложности стали срывать решение этих вопросов, Советский Союз предложил: давайте прекратим споры, давайте вести дело к всеобщему и полному разоружению. Наши партнеры тогда стали говорить о том, что как же, мол, осуществлять всеобщее и полное разоружение, не будучи убежденными, что оно осуществляется на деле, другими словами, они поставили вопрос о контроле, считали, что Советский Союз можно здесь поджечь и он может почувствовать себя, так сказать, некомфортно.

Советский Союз в ответ предложил всеобщий и полный контроль - всеобщее и полное разоружение в сочетании со всеобщим и полным контролем. Это наше предложение остается в силе и сегодня. Повторяю, на Западе не принято об этом писать, а жаль. Впрочем, более или менее понятно, почему об этом не хотят писать. Ведь трудно говорить о значении всеобщего и полного разоружения, всеобщего и полного контроля и в то же время проводить политику подготовки войны, продолжать на всех парах гонку вооружений, взвинчивать военный бюджет.

Я напомнил о двух крупнейших советских инициативах. Теперь хотел бы подчеркнуть, что и в последнее время Советский Союз предложил такие шаги, которые игнорировать никто не имеет права без того, чтобы расписаться в своей безусловной, открытой - я повторяю открытой - приверженности милитаристской политике. Какие это шаги?

Первое. Советский Союз в одностороннем порядке принял на себя обязательство, что он не будет первым применять ядерное оружие. Он не стал ожидать согласия с этим других держав. Это - шаг решительный и смелый. Я думаю, что каждый присутствующий здесь, наверное, с этим согласится. Советский Союз берет на себя обязательство не применять первым ядерное оружие, когда остальные ядерные державы и пальцем не пошевелили, чтобы двигаться в этом направлении. Да, это - наш смелый, миролюбивый шаг. Не очень любят на Западе говорить об этом. И напрасно.

Второе. Советский Союз и его друзья и союзники по Варшавскому Договору приняли на заседании Политического консультативного комитета решение - предложить странам НАТО заключить договор. О чем? О том, чтобы не применять ядерное оружие, не применять обычное оружие, то есть не применять вообще силу в отношениях между государствами НАТО и Варшавского Договора. Почему было сделано это предложение в такой форме? Потому, что очень много было демагогии на Западе насчет того, что Советский Союз может, мол, осуществить нападение на то или иное государство или группу государств не обязательно

/...

ядерным оружием, а может сделать это, применяя обычное оружие. Я повторяю, конечно, это была демагогия. Но неосведомленных людей, не искусенных в вопросах внешней политики, эти измышления могли вводить в заблуждение.

Предложения, которые сделали страны Варшавского Договора, выбивают такие аргументы. Мы готовы сесть за стол переговоров со странами НАТО хоть сегодня и обсуждать этот вопрос, а еще лучше подписать соответствующий документ со взаимными обязательствами не применять силу друг против друга.

Как реагируют на это наше предложение страны Североатлантического союза? Большинство нам дает ответы в том смысле, что предложение изучается. Вот сколько уже времени прошло, а оно все изучается.

Не так давно я сам был в ФРГ. Канцлер Коль, министр иностранных дел Геншер тоже заявляли, что это предложение изучается. Так говорят и правительства других стран. Несколько по-иному реагируют американские руководители. Хотя официально они не дают окончательного отрицательного ответа, воздерживаются, у нас впечатление, что это тактическое соображение. Из тех отдельных намеков, которые делают, можно прийти к выводу, что это предложение Вашингтону не нравится. Достоин сожаления, если это так.

Хотелось бы выразить надежду, что это предложение стран Варшавского Договора найдет понимание. Если есть какие-то вопросы к нам, мы готовы собраться вместе, рассмотреть их. Может быть, они отпадут или будут учтены. Может быть, есть какие-то поправки? Мы готовы вместе обсудить их. Возможно, они или некоторые из них будут приняты. Может быть, есть предложение насчет улучшения каких-то формулировок относительно обязательств сторон? Мы готовы обменяться мнениями и об этом. Обмен мнениями может привести к тому, что в конце концов будет найден общий язык по договору.

Товарищи и господа! Тут есть и те, и другие. Если есть воля к миру, не может быть убедительных доводов против предложения о заключении такого договора. Подумайте только: это предложение относительно того, чтобы не было войны, чтобы не было применения силы одним государством против другого или группой государств против другой группы. Разве могут быть какие-либо разумные возражения против этого предложения, если люди хотят жить в мире? Нет. Разумных возражений не может быть.

Мы обращаемся с призывом и к правительствам, и, разумеется, к народам по-серьезному взвесить предложение, о котором мы говорим и которое выражает волю народов социалистических государств. Это предложение, мы уверены, будет тоже записано золотыми буквами в истории международных отношений.

/...

На первый план сейчас вышли некоторые вопросы ядерного оружия. Ядерного оружия в глобальном смысле, то есть стратегических вооружений, и ядерного оружия в европейском плане, то есть оружия средней дальности.

Эти вопросы сейчас в фокусе международной жизни. Ими буквально живут народы, политические, общественные деятели в Европе, в США, в Канаде и в других странах. Народы и политические деятели понимают, что это за вопросы, каково их влияние, каково возможное разрешение или неразрешение этих вопросов и что из этого следует.

Хочу остановиться на вопросах ядерного оружия в Европе в связи с переговорами, которые проходят между Советским Союзом и США. Как мы видим ближайшую перспективу и как мы характеризуем теперешнее положение в этом отношении? Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть неправильность утверждений, которые делаются в Вашингтоне относительно того, что в общем-то в Женеве идут серьезные переговоры. Ничего, мол, страшного там нет, дело за тем, чтобы нажимать на Советский Союз, ужесточать свою позицию, и тогда все пойдет на лад. Говорят даже так: чем больше нажимаем на Советский Союз, тем больше шансов для договоренности. Эта линия находит выражение в конкретных предложениях, которые кладутся на стол переговоров.

В заявлениях, которые делаются в Вашингтоне, много неправды, фальшивых утверждений, передержек, подтасовок, где речь идет о фактических данных. На этом вопросе есть необходимость остановиться. Прежде всего, необходимо остановиться на утверждении — оно наиболее четко сформулировано в последних заявлениях американского президента, — будто бы его предложения относительно ракет средней дальности — это путь к соглашению, путь к миру. Нет, это неправильное утверждение, это не путь к миру и не путь к соглашению. Ров между соглашением и этими предложениями будет еще более глубоким. Все ли знают, что президент оставляет в стороне целые огромные и по значению, и по масштабам компоненты. Это относится к авиации, к самолетам-носителям ядерного оружия. Они отсутствуют в заявлениях и рассуждениях американского президента. Не имеют права ни политические, ни военные деятели исключать этот компонент из переговоров и соглашений. Какая разница для людей, от чего они могут погибнуть: от ядерного заряда, доставленного ракетой, или от ядерного заряда, доставленного самолетом? То, что было сброшено на Хиросиму и Нагасаки, было сброшено с самолетов. А сейчас самолетами может быть доставлено еще более страшное оружие. Как же можно исключать весь этот компонент?

Пробовали делегации в Женеве обсуждать этот вопрос. Подходили к нему. Однако из этого обсуждения ничего не вышло. Почему? Потому что американские представители имели инструкции не договариваться по этому вопросу. Я приведу пример. Говорят: видите ли, самолеты средней дальности есть такие, которые могут доставлять

не только ядерное оружие. Они могут иметь и военное, и мирное значение. Поэтому-де их нельзя включать в число носителей ядерного оружия. Но это все равно, как если бы самую мощную, страшную баллистическую ракету, скажем, наземного базирования, кто-то характеризовал так: ведь она может доставить ядерный заряд, но она может быть использована для метеорологических целей, и поэтому лучше не включать ее в число тех, которые доставляют ядерные заряды. Абсурд? Да, полнейший абсурд. Но по существу такая позиция заявляется официальными представителями, выражающими мнение правительства США.

Далее. США располагают авианосцами, авианосной авиацией. По данным, они широко известны, по крайней мере шесть американских авианосцев возлюбили Европу. Они находятся в водах Европы, в Средиземном море, либо около нее - за чертой, которая отделяет европейские воды от неевропейских и которую они могут пересечь за считанные минуты. Это огромная сила. На каждом авианосце примерно по четыре десятка самолетов-носителей ядерного оружия. Да, ядерного оружия.

Так неужели мы, Советский Союз, должны закрыть глаза на это и не засчитывать авианосную авиацию? Абсурд. Несерьезно намерение того правительства, которое предлагает нам закрыть глаза и не видеть этого. Поэтому всякое предложение, которое исключает целый, мы бы сказали, страшный компонент носителей ядерного оружия, - такую авиацию, есть несерьезное предложение. И на этой основе искать соглашения невозможно.

Второй важный элемент картины. Его знать нужно, иначе можно запутаться. Сколько слов говорится, сколько заявлений делается без знания конкретики. Какой-то минимум необходимо знать. Без этого, повторяю, можно запутаться, даже не желая этого.

Есть ядерные средства у Англии и Франции - ракеты, ядерные ракеты. Советский Союз предлагает засчитывать их в ходе переговоров. Невозможно закрывать глаза на них, считать, будто их нет, и договариваться только об американских средствах. А ведь эти же ракеты - часть общих сил Североатлантического союза. Сколько заявлений делалось на этот счет. Сотни, если хотите, тысячи заявлений, самых торжественных, о том, что ядерные силы Англии и Франции - неотъемлемая часть ядерных сил НАТО в целом. Нам предлагают искать соглашения, оставив в стороне эти ядерные силы. Несерьезное предложение. Вообразите, что случилась страшная трагедия: летит, скажем, английская ракета с ядерными зарядами. Что, на ней, может быть, этикетку повесить: "я английская"? А если она сбросит оружие, люди так же будут погибать, как от любой другой. Или французская летит ракета. Может тоже будет лететь с этикеткой: "я французская, меня не надо было считать"? Абсурд. От нее будут так же люди погибать, как и от любой другой. Поэтому эти ракеты, и англичанку, и французенку, нужно засчитывать в общее число. Это единственный обоснованный и

политически, и в военно-стратегическом отношении, в научном отношении, в техническом отношении, как хотите, единственно правильный подход. Казалось бы, здесь все яснее ясного. Однако и до сих пор позиция США не изменялась и не изменилась, судя по последним заявлениям американского президента.

Далее. Это тоже четко отражено в упомянутых заявлениях. Предъявляется требование: если уж говорить о каком-то сокращении ракет в Европе, поймите в виду, недостаточно сокращения и ликвидации этих ракет в Европе. Нужно ликвидировать соответствующий класс ракет и в Азии. Вот куда махнули! Необходимо сказать, что это, и только одно это, делает невозможной договоренность. На каком основании Азия притягивается сюда?

Мы допускаем - об этом говорил Ю.В. Андропов, внося соответствующее предложение, которое хорошо известно, - что мы можем отвести часть ракет из Европы, из зоны Европы в Азию, если бы было достигнуто соглашение. Это наше дело и наше право. И мы готовы их поставить там, откуда они не будут доставать Западной Европы. Об этом сказали мы в ходе переговоров, и американская администрация знает это. Мы сказали, я повторяю: отведем туда, откуда ракеты не будут доставать страны Западной Европы. Нам говорят: нет, этого недостаточно. Рассуждения американской администрации и лично президента сводятся к тому, что и эти ракеты должны быть ликвидированы. Если только взять это требование, оно уже исключает возможность договоренности.

Угрозы эти ракеты не представляют для стран Европы. Но почему они нужны? Они нужны Советскому Союзу для того, чтобы себя обезопасить. Ведь хорошо известно, каким кольцом американских военных баз окружен Советский Союз. Япония и воды, окружающие Японию, начинены ядерным оружием и соответствующими носителями. Остров Окинава - огромная база ядерного оружия. Южная Корея - огромная база, а точнее комплекс баз ядерного оружия. Индийский океан, особенно база Диего-Гарсия, начинен ядерным оружием, доставшим Советский Союз. Персидский залив и воды, к нему примыкающие, начинены ядерным оружием. Причем заметьте, я прошу вас направить внимание, речь идет об оружии средней дальности. Все это оружие достигает советской территории. Более того - и если кто не имеет представления о том, что я скажу, для него будет особенно интересно узнать, - что это оружие покрывает всю Сибирь, всю азиатскую часть Советского Союза, даже самую северную часть - полуостров Таймыр. Причем речь идет только об оружии средней дальности. Здесь не имеется в виду американское стратегическое оружие, которое существует и размещено в тех же районах, которые упоминались. Стратегическое оружие регулируется другим соглашением, временным соглашением, пока оно действует. Стороны договорились о продлении действия этого соглашения. Берется, следовательно, только оружие средней дальности. Так вот и им, этим оружием, покрывается вся азиатская территория Советского Союза. Спрашивается, разве же Советский Союз не имеет права в оборонных целях иметь что-то, чтобы противопоставить этому оружию? Имеет право.

Обо всем этом на Западе публично не говорят, не говорят правду народу. Если бы и по первому, и по второму, и по третьему вопросу людям была сказана правда, то мы уверены, что у ныне неосведомленных людей изменилось бы мнение и наверняка не в пользу американской администрации, которая игнорирует факты. Но об этих фактах просто не говорят, не говорят ни в печати, ни по радио, ни по телевидению. Замалчивают их. Если взять США, то там с утра до поздней ночи люди слышат только одно: Советский Союз - угроза, он не идет на соглашения, он вносит предложения, которые не отвечают линии США. Нет чтобы дать фактический материал для размышлений человеку. Этого не делается. Пусть это звучит резко, но удержаться нельзя, чтобы не сказать, что в общем выдается населению обманная пропаганда, и картина, которая складывается в этих странах у людей, малосведущих не по их вине, совершенно искаженная.

Что касается утверждения, будто чем больше нажимать на Советский Союз, тем больше шансов на соглашение, то оно тоже совершенно несерьезное. В какой-то степени, возможно, оно объясняется незнанием Советского Союза, незнанием, если хотите, нашего характера.

Короче говоря, предложение США несерьезное. Оно не рассчитано на то, чтобы создавать возможности для соглашения с Советским Союзом. Мы так думаем. Поэтому мы призываем, но не знаем, как к этому отнестись в Вашингтоне, более объективно подойти к этому вопросу, отказаться от односторонности, учесть все факторы, учесть законные интересы безопасности Советского Союза и взять линию на договоренность, на сближение позиций.

Теперешняя линия, занятая на переговорах в Женеве Соединенными Штатами, это не линия на сближение. Это - линия на удаление от соглашения, линия на осложнение обстановки, на то, чтобы еще больше взвинчивать гонку вооружений, чтобы еще больше ухудшать отношения с Советским Союзом, чтобы добиться еще большего роста военных бюджетов, чтобы еще больше сковать те силы, которые выступают за нахождение общего языка с Советским Союзом и за решение проблем разоружения. Кстати, нет-нет, да и говорят в Вашингтоне, и прежде всего представители администрации, о том, будто движение в Соединенных Штатах за замораживание ядерных вооружений чуть ли не инспирировано Советским Союзом, или говорят, что может руководиться из Советского Союза. Так или иначе мы должны самым категорическим образом указать на нелепость такого предположения, на нелепость таких заявлений. Это движение является американским, спонтанным движением. Это движение основано на желании содействовать нахождению общего языка с Советским Союзом, на том, чтобы сковать силы подготовки войны, милитаристские силы. Советский Союз никакого отношения к этому не имеет, и мы можем только сами солидаризироваться с этим движением, потому что мы единомышленники в предотвращении войны, в необходимости поиска соглашений и договоренности по этим вопросам. И нельзя ни движение, ни нас обвинять в том, будто есть какой-то единый центр, за что должны нести

ответственность то ли Советский Союз, то ли руководители этого движения. Будем надеяться, что эти упреки не будут долго жить, что они развеются и что люди, которые понимают, можно сказать, инстинктивно, что соответствует интересам американского народа, а что не соответствует, будут еще эффективнее, еще более громким голосом себя проявлять и давать знать в политической жизни Соединенных Штатов Америки.

Итак, мы можем сказать в заключение, имея в виду последние высказывания, главным образом президента США, что "промежуточный вариант" - как назвал президент свои соображения - неприемлем, неприемлем по следующим причинам.

Во-первых, он не учитывает английские и французские ядерные средства средней дальности, в том числе I62 ракеты.

Во-вторых, он не учитывает многие сотни американских самолетов-носителей ядерного оружия, базирующихся в Западной Европе и на авианосцах.

В-третьих, ликвидации подлежали бы советские ракеты средней дальности в азиатской части СССР, хотя они не имеют никакого отношения к Европе.

В целом, если сейчас НАТО имеет в Европе полуторное преимущество по ядерным боезарядам средней дальности, то в случае реализации "промежуточного варианта", названного так президентом, у НАТО стало бы почти в 2,5 раза больше таких боезарядов, чем у Советского Союза.

Вот в концентрированном виде наше отношение к т.н. "промежуточному предложению" американской администрации. Впрочем, мы не сомневаемся, что на иную нашу реакцию Вашингтон не рассчитывал.

Прежде чем закончить свое заявление, я хотел бы обратить внимание присутствующих на два обстоятельства, без которых, наверное, картина была бы неполной, во всяком случае с точки зрения понимания обстановки в целом людьми, которые дают информацию сегодня, завтра, послезавтра для народа, для людей. Это полезно было бы. Раз и навсегда каждый должен запомнить, что наше оружие, если взять оружие средней дальности в Европе, не достает территории Соединенных Штатов Америки. Такая задача и не ставится. Американское оружие, которое имеется в виду разместить в Европе, каждая ракета достает территории Советского Союза. Вот фактор географический. В чью пользу он действует, этот фактор? В пользу Соединенных Штатов и в ущерб Советскому Союзу. А ведь мы компенсации за это не просим и не ставим этого вопроса, а могли бы, если скрупулезно и точно выводить баланс.

Далее. Ракета есть ракета. Ракеты летают. Так вот, время полета ракеты американской с западноевропейской территории до советской территории примерно в шесть-семь раз короче, чем время полета ракеты с территории Советского Союза до США, в случае ядерной трагедии, которая обрушилась бы на все человечество. Следовательно, и с этой точки зрения Советский Союз, если скрупулезно и более точно подходить и строить соответствующее уравнение, чтобы соблюсти принцип равенства, тоже имел бы право поставить вопрос о компенсации. Но мы этого вопроса не ставим, выводим этот фактор как бы за скобки. Почему? В интересах облегчения пути к соглашению. Кроме того, мы учитываем, что, если было бы достигнуто соглашение, тогда, очевидно, были бы предприняты шаги в направлении дальнейших, более радикальных сокращений, а может быть, кто знает, и до полного уничтожения ракетного оружия. Вот это обстоятельство я тоже прошу иметь в виду.

Мы здесь проявляем гибкость, если хотите, даже великодушие, в интересах соглашения, имея в виду, как я уже сказал, ту цель, к которой все должны стремиться, — мир, полное уничтожение ядерного оружия и обращение ядерной энергии только на мирные цели и только на благо человечества.

Наша политика в вопросах и оружия средней дальности, и стратегического оружия, если выйти за рамки Европы, — сохранить во что бы то ни стало равенство, принцип равенства и одинаковой безопасности, сложившийся на протяжении многих лет. Можно сказать, сама жизнь привела к принципу равенства. Это не результат просто какой-то канцелярской работы.

Политика США направлена на то, чтобы сломать, разрушить этот принцип. Мы все будем делать для того — будет ли соглашение, не будет ли соглашения, — чтобы этот принцип сохранить. Если бы он оказался нарушен в результате действий правительств США и других стран НАТО, то Советский Союз, безусловно — здесь колебаний ни у кого быть не может, и сомнений ни у кого не может быть, — примет такие меры, чтобы оградить свои законные интересы, чтобы этот принцип и впредь действовал. И мы это сделаем. Для этого у нас хватит и материальных, и интеллектуальных возможностей — в этом не может быть никакого сомнения. Да, мы думаем, что, собственно говоря, и те, кто несет вину за теперешнее положение, тоже это знают.

Далее А.А.Громыко ответил на вопросы корреспондентов.

Вопрос. Похоже, что в Вашингтоне по-прежнему рассчитывают, что по мере приближения конца года, когда планируется начало размещения американских ракет в Европе, СССР будет "более сговорчивым". Что можно сказать на сей счет?

Ответ. Это неправильная, глубоко ошибочная точка зрения. Это такое увлечение тактической стороной, которое показывает, что те, кто высказывается в таком духе, о существе дела мало думают. Такого быть не может. Напротив, США и Советский Союз будут еще дальше от соглашения, чем теперь. Для того, чтобы соглашение было, необходимо учитывать законные интересы обеих сторон, необходимо соблюдать принцип равенства. Средства информации сослужат добрую службу, если будут говорить правду об этом.

Вопрос. Каким будет ответ Советского Союза, если американцы развернут ракеты "Першинг" и крылатые ракеты, и не будет ли установка этих ракет каким-либо образом подобна карибскому кризису 1962 года?

Ответ. Я уже сказал в своем заявлении, что если бы ракеты были установлены, если соглашение было бы сорвано, то Советский Союз постарался бы в материальном отношении - и в других отношениях - оградить свои интересы. Мы не допустим нарушения равенства или равновесия, как хотите назовите это. Не допустим. И у нас слово с делом не будет расходиться. У нас есть такие возможности. Не раз мы это доказывали. Но это худшая, это вынужденная будет наша мера. Наша первая предпочтительная позиция - это решать вопрос на основе договоренности с Соединенными Штатами, с НАТО.

Вопрос. Советский Союз отстаивает принцип равенства и одинаковой безопасности. Американская же сторона говорит о принципе "равных прав и пределов". В чем тут разница?

Ответ. Если бы Вы задали вопрос, что означает формула "равных прав и равных пределов" представителям США, которые ведут переговоры, то они бы Вам ответа не дали. Они бы сделали беспомощное заявление, потому что они толком сами не знают, что это такое. Можно догадываться, что центральным здесь является вопрос об английских и французских ракетах. С помощью этой формулы хотят уйти от этого вопроса. Это вытекает из отдельных замечаний, из логики, так сказать, переговоров. Но эта формула специально выработана, чтобы туман напустить. Математически точная формула - она и политически точная, приемлемая и в военно-стратегическом отношении - это равенство и одинаковая безопасность, учет всех факторов. Это простая, но научно обоснованная формула.

Вопрос. Вы недавно заявили, что было бы заблуждением, если западная общественность будет думать, что переговоры в Женеве будут продолжаться, несмотря на начало размещения новых ракет. Значит ли это, что Советский Союз прекратит переговоры, как только будет размещена первая американская ракета?

Ответ. Я Вам должен сказать, что это будет резко отрицательный факт для Европы и для мира в целом. И положение будет такое, что мы обязаны будем его рассмотреть самым внимательным образом с учетом всех обстоятельств - подчеркиваю, с учетом всех обстоятельств - и принять соответствующее решение.

Вопрос. В своих последних выступлениях президент Рейган охарактеризовал Советский Союз как "империю зла" и "центр зла". Как вы оцениваете эти утверждения?

Ответ. Да, нам известно, что американский президент упражняется в формулировках такого рода. То он "крестовый поход" организует или предсказывает, то объявляет Советский Союз, социалистические страны "центром зла". Но не он первый вообще в истории прибегает к таким приемам.

В истории бывали деятели, которые предсказывали даже гибель социализму. А социализм идет своей дорогой. Идет, набирает силу. Предсказания президента не добавят авторитета американской внешней политике, не говоря уже о том, что они хоть на йоту поколеблют социализм или нашу внешнюю политику. По нашему убеждению, если взять период после второй мировой войны, никогда звезда Советского Союза, наше знамя и знамя нашей внешней политики так ярко не светили для всего мира — и на севере, и на юге, и на западе, и на востоке, — как сегодня.

А разве ликвидация колониализма была бы вообще возможна без Советского Союза и без нашей победы в войне против фашистских агрессоров? Нет, ни один разбирающийся, рассуждающий и умный человек этого не скажет.

Мы убеждены в том, что то, что проделали социализм, социалистические государства, и прежде всего Советский Союз, — это гранитная основа для будущего. Она служит хорошо нашему народу, который идет вперед в выполнении своих планов. Она хорошо служит примером всему человечеству. Мы не вмешиваемся во внутренние дела других государств — это один из принципов нашей внешней политики. Но пример есть пример. Его не ликвидируешь, даже если с крестом кто-либо придет.

Знаете, эти крепкие слова, эти оскорбления, в которых упражняются и любят упражняться деятели в Вашингтоне, — они не увеличат возможности для внешней политики США, они только показывают, какой порог приличия в ведении дел с другими государствами, особенно с Советским Союзом, принят сейчас в Вашингтоне. Так не ведут дела.

Вообразите, что встретились ответственные представители Соединенных Штатов и Советского Союза за столом переговоров и будут обмениваться такими формулами. Одни будут доказывать, что вы — "центр зла", а другие, разумеется, будут давать отпор и будут стараться не остаться в долгу. Что это будут за переговоры?

Если бы сейчас кто-либо стал составлять таблицы зла, то я вас уверяю, что такая таблица для США была бы очень длинной. К нам апеллируют за защитой их законных интересов те, кому Соединенные Штаты причиняют боль, чьи территории - а это десятки стран - США объявляют зоной своих интересов, чуть ли не своим огородом или своим озером. К нам они апеллируют. Это что же, они апеллируют к "центру зла"? Ничего подобного. Это что - "центр зла" внес предложение в ООН о том, чтобы колониализм, колониальная система были ликвидированы? Это внесло социалистическое государство - Советский Союз.

Это "центр зла" предложил еще в 1946 году подписать международную конвенцию, объявляющую ядерное оружие несовместимым с совестью человечества, согласно которой ядерное оружие должно быть запрещено, ядерная энергия должна быть обращена на мирные цели, на благо человечества? Это что - "центр зла" был? Нет. Это было советское социалистическое государство.

Что это - "центр зла" предлагает сейчас сократить военные бюджеты, взять обязательство не применять силу между государствами, то есть не допустить войны, строить на мирной основе отношения? Нет. Это государство, которое является носителем политики мира и дружбы между народами. Мы никому не навязываем нашей идеологии. Идеология наша - это отражение того, что происходит объективно в человеческом обществе. Наша политика - это открытая книга, ее все могут прочесть.

Если бы я стал дальше распространяться, наверное, кое-кто сказал бы, что это уже пропаганда. Но есть пропаганда и пропаганда. Вы, наверное, не согласитесь, все присутствующие, если вас всех назвать просто пропагандистами, но в какой-то степени вы - пропагандисты, потому что вы распространяете информацию между людьми. Но есть информация и информация. Информация, вводящая в заблуждение людей, и информация, которая раскрывает глаза людям. Это правдивая информация. И сила нашей политики - в правде. Поэтому упражнения, будь то президента или кого-либо другого, в том, чтобы приклеивать этикетки "центр зла" и всякого рода такие соленые слова подбирать - это занятие неблагодарное. Оно и не живучее. Может быть, эти словесные упражнения и блеснут для кого-то близко стоящего или сидящего возле президента, но они завянут обязательно.

Мы гордимся той ролью, которую выполняет Советское государство, и мы знаем, что большинство государств мира по достоинству оценивает эту роль. Мы гордимся и тем, что в великой борьбе народов за мир, против ядерной войны имеем много единомышленников, если хотите, в этом смысле и союзников.

Вопрос. Что скрывается за американским предложением о "глобальном" ограничении ракет средней дальности?

Ответ. Вероятно, имеется в виду предложение или требование США относительно того, чтобы ликвидировать ракеты в азиатской части Советского Союза. Я уже говорил на эту тему. США выдвинули предложение, чтобы советские ракеты средней дальности были ликвидированы не только в европейской части, но и в азиатской части. Вот если это все вместе перевести на конкретный язык, то это означало бы, что у США было бы тогда почти в два с половиной раза больше боезарядов. Почему я говорю боезарядов, а не ракет? Потому что боезаряды — это более точно, математически более точное выражение мощности ядерного оружия.

Вопрос. Как я понимаю из Вашего ответа на один из вопросов, Вы по существу не питаете никакой надежды на возможность достижения соглашения по ракетам средней дальности до конца этого года. Правильно ли я понимаю положение?

И еще хотел бы Вас спросить: означает ли недавнее назначение Вас Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, что Вы теперь будете уделять меньше времени иностранным делам, и каковы будут Ваши дополнительные обязанности в этой связи?

Ответ. На первый вопрос я бы ответил так: если позиция Соединенных Штатов Америки будет такой, как она объявлена президентом, то шансов нет на соглашение. Поэтому было бы хорошо, если бы американская администрация заняла более объективную позицию, отвечающую требованию сохранения принципа равенства и одинаковой безопасности и полного учета законных интересов Советского Союза и всех государств Варшавского Договора.

Что касается второго Вашего вопроса, он касается меня лично, я мог бы и не отвечать на него. Но я скажу так: очень сомневаюсь, что работы по Министерству иностранных дел будет меньше. Думаю, что скорее будет больше и она будет относиться к возросшему объему работы, координации, если говорить коротко, внешнеполитической деятельности.

Вопрос. Считаете ли возможным вопреки позиции США улучшение советско-американских отношений? Верите ли Вы, что в течение ближайших лет вообще будет возможным достичь соглашения между СССР и США?

Ответ. Очень легкий вопрос вы задали.

Я только скажу одно: мы хотели бы, чтобы отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом улучшились. Сколько раз делались заявления с нашей стороны на эту тему с трибуны съездов партии,

Верховного Совета СССР, пленумов Центрального Комитета. Юрий Владимирович Андропов также не раз говорил на эту тему. Повторяю, мы хотели бы этого. Но по всему видно, что американская администрация не хочет улучшения отношений с Советским Союзом. Она хочет, чтобы Советский Союз пошел на коренные уступки в ущерб своим законным интересам, законным и обоснованным. Такого нет и не будет. Поэтому мы призываем Соединенные Штаты более объективно подойти к вопросам советско-американских отношений и понять, что нормальные, а еще лучше добрые отношения между США и Советским Союзом отвечают интересам не только в целом международной обстановки, но и интересам американского народа. О том, что это отвечало бы интересам советского народа, мы не раз уже говорили.

Для того чтобы исключить возможность войны, и прежде всего ядерной войны, для этого в первую очередь необходимо изменить в лучшую сторону характер отношений между Советским Союзом и США. Мы за это. Администрация США не желает этого. Нелишне напомнить, что было время, когда мы были союзниками по войне, значит находили общую основу для сотрудничества, хотя и тогда это были государства с различным общественным строем, с различной идеологией. Но мы считаем, несмотря на эти различия в общественном строе, в идеологии, две наши державы, державы огромного военного потенциала, могут наладить отношения между собой. Уверены, что от этого народы обеих стран - Советского Союза и США - только бы вздохнули свободнее.

Вопрос. Не могли бы Вы сказать о характере тех предложений, которые, как сообщают, были сделаны китайской стороне в прошлом месяце с целью содействия нормализации советско-китайских отношений?

Ответ. Я скажу в самом общем виде. Между Китаем и Советским Союзом начались консультации. Предметом консультаций являются многие вопросы. Они не зашли еще достаточно далеко, чтобы делать определенные выводы, тем более по крупным вопросам. Стороны договорились продолжить консультации. Атмосфера в ходе консультаций в целом нормальная. Консультации будут продолжены. Мы считаем, что хорошо, что они начались, хорошо, что они будут продолжаться. Поживем - увидим, что будет дальше. Мы стоим за нормальные отношения с Китаем.

Вопрос. В Вашингтоне продолжают утверждать, будто Советский Союз не соблюдает объявленный им односторонний мораторий на размещение ракет средней дальности в европейской части территории СССР. Что Вы могли бы сказать по этому поводу?

Ответ. Ответ мой будет короткий. Это - обманные заявления. У Советского Союза слова и дела не расходятся. Это относится и к данному случаю.

Вопрос. Ю.В. Андропов сказал, что имеются решения, которые не будут ущемлять интересы ни одной из сторон. Однако ваша позиция представляется не гибкой. Согласится ли Советский Союз с каким-либо новым развертыванием ракет?

Ответ. Мы в ходе переговоров высказывали свое мнение. Слышали мнение Соединенных Штатов Америки. Об основных линиях политики в этих переговорах, нашей и американской, я говорил. То, что сейчас известно об американской политике, исключает возможность договоренности. Что будет завтра, не знаем. Но перспектива видимая, обозримая, не очень хорошая, хотя бы потому, что американская позиция уже сегодня исходит из того, что ракеты в запланированном порядке должны быть размещены. Должны быть — твердят ежечасно, ежедневно. Хотелось бы видеть изменения в позиции США в лучшую сторону. Но пока этого не видно.

Вопрос. США, по словам президента Рейгана, считают эффективную проверку одним из основополагающих принципов любых соглашений по контролю над вооружениями. Какова принципиальная позиция Советского Союза по этому вопросу?

Ответ. Хочу со всей решительностью подчеркнуть, что для Советского Союза проверка никогда не была узким местом выполнения соглашений либо переговоров в ходе соглашений, хотя мы слышали с другой стороны очень много демагогии на этот счет, особенно за рамками стола переговоров. Там, где необходима проверка, — мы за проверку, где нет необходимости в специальной проверке, — ну, значит, она не должна быть и нет необходимости в ней.

Здесь я подчеркну, многие, возможно, не знают, что поскольку речь идет о некоторых договорах, — в частности, о Договоре ОСВ-2, который в результате действий американской стороны не вступил в силу, не был ратифицирован, — то многое было основано на двусторонней национальной проверке. Двусторонней в том смысле, что каждая сторона, точнее обе стороны действовали по-своему в этом вопросе. Двусторонней не значит совместной, а именно — каждая сторона использовала свои национальные технические средства. И серьезных нареканий никаких не было. Это устраивало и одну, и другую сторону.

Сейчас иногда говорят: дескать, есть сомнения (кстати, прямо не говорят, что действительно имеют место нарушения), соблюдаются ли те или иные обязательства, взятые Советским Союзом. Ну, если говорить о сомнениях, мы тоже высказывали не один раз правительству США свои сомнения. Чтобы не быть голословными, я приведу один случай.

Вдруг мы замечаем, что в течение какого-то времени в США укрываются определенные объекты от наблюдения. Мы ставим вопрос. Нам говорят: да, верно, укрываются — погода мешает. Проходит месяц,

два, проходит даже больше. Укрываются некоторые объекты, а они не должны укрываться для того, чтобы нашими средствами видеть их. Об этом была договоренность. Мы опять ставим вопрос. Нам отвечают: знаете, дожди идут, надо укрывать. Ну, конечно, мы полусерьезно, полуиронически спрашиваем: так в конце концов, когда же у вас прекратятся дожди? Несколько месяцев идут, второй всемирный потоп что ли назревает?

Это была, конечно, американская хитрость. Но мы отнеслись в общем спокойно. Были и другие случаи, но мы не хотим эксплуатировать это пропагандистски. Что-то подобное может быть. Но с нашей стороны ничего серьезного не было, и мы не намерены допускать. Это не почерк нашей политики: зафиксировать одно в договоре, а действовать по-другому. Если бы так поступали и Соединенные Штаты, было бы хорошо.

Вопрос. Как Вы расцениваете ныне сложившуюся обстановку на Ближнем Востоке? Как Вы оцениваете реакцию Вашингтона на заявление Советского правительства по существу агрессивных замыслов Израиля против Сирии? Имеются ли контакты в последнее время между СССР и США относительно ситуации в этом регионе?

Ответ. Контакт систематических между СССР и США по этому вопросу нет. Если и есть контакты, то обычно имеют место взаимные представления. Иногда искры электрические вылетают. Лучше бы, конечно, было по-другому вести дела, в более спокойной форме. Но приходится говорить правду, неприятную, может быть и даже в довольно резкой форме. Как можно мягко говорить о том, что сейчас происходит на Ближнем Востоке, в частности в Ливане? Какие требуются людям и нервы, и настрой ума, чтобы не воспринимать самым живым и энергичным образом, с большой тревогой то, что там происходит? Ведь было время, когда в связи с агрессивной акцией Израиля в отношении Ливана в Вашингтоне делали заявления, что США своих войск не пошлют в Ливан. Прошло некоторое время. Делаются иные заявления: да, США, пожалуй, могут послать войска, но только на ограниченный период времени, если их попросят. Проходит еще некоторое время, и в Ливане появились контингенты американских войск. Делаются опять официальные заявления со стороны администрации США: да, есть в Ливане американские войска, и Вашингтон пока не собирает их выводить и никаких сроков для вывода не намечает. И Вашингтон уже прочно присутствует своими контингентами в Ливане. Или говорят так: да, американцы уйдут со своими воинскими контингентами из Ливана, но должен уйти и Израиль оттуда, и все другие иностранные войска. А Израиль говорит: а я не собираюсь уходить. Вашингтон говорит затем, поскольку Израиль не собирается, я тоже не собираюсь. Этим двум партнерам нетрудно договориться между собой о разделении ролей. Каждый объективно мыслящий наблюдатель извне сделает правильный вывод, что в действительности здесь имеет место сговор.

Советский Союз стоит за то, чтобы все иностранные войска были выведены с территории Ливана. Все. Сирия тоже стоит за это. Израиль же хочет закрепить за собой часть Ливана, а фактически Ливан хотят разорвать на части как государство.

Возьмите соседний район - огромный район, который охватывает 19 стран. Эти государства представляют особый интерес для США. На эти государства, как заявляют в Вашингтоне, распространяются стратегические интересы США. Создано даже специальное американское командование для этого района. Среди целей, которые преследуются Вашингтоном, есть и такая - вмешиваться даже тогда, когда в этих странах происходят внутренние события, не отвечающие американским интересам. Ближний Восток попадает в эту зону.

Какие же тут права, какая тут высокая мораль, какие высокие моральные принципы, если подходить с требованиями объективности, порядочности? Если какие-то внутренние социальные изменения будут происходить в этих странах, то Вашингтон присваивает себе право вмешиваться, в том числе вооруженными силами. Как это назвать? Не хотелось бы употреблять чересчур крепкие слова.

Мы сочувствуем арабскому делу, мы за мир на Ближнем Востоке, мы и за то, чтобы Израиль существовал как государство. Никто не может бросить по нашему адресу упрека, будто мы изменили свою позицию в отношении Израиля как государства. Когда рассматривался вопрос о судьбе Палестины, рука Советского Союза поднялась в пользу создания израильского государства наряду с палестинским. Мы и сейчас так считаем. Мы не разделяем точку зрения экстремистских арабских кругов в пользу того, чтобы Израиль ликвидировать. Это нереалистичная и несправедливая точка зрения, но Израиль должен быть миролюбивым государством, он должен иметь хорошие, добрые отношения со своими соседями. Мы - за такое израильское государство. К сожалению, все, что делает Израиль на протяжении уже многих лет, просто подрывает ту основу, политическую и историческую, которая вообще защищалась всеми, стоявшими за создание Израиля как самостоятельного государства. И мы, голосуя за создание Израиля, голосовали за мирный Израиль, а не за агрессивное израильское государство. Хотелось бы, чтобы в Израиле возобладали в конце концов здравые реалистические тенденции в политике, в его политической и общественной жизни, тенденции в пользу того, что Израиль должен жить со своими соседями в мире.

Арабов мы поддерживаем, поддерживаем их справедливое дело, мы поддерживаем палестинцев, считаем, что они имеют право на создание своего самостоятельного, пусть, может быть, небольшого палестинского арабского государства.

Вопрос. Как известно, в феврале этого года советская делегация на венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе внесла от имени социалистических стран комплекс конкретных предложений, направленных на то, чтобы преодолеть тупик на переговорах в Вене. Какая была реакция других стран-участниц, каковы дальнейшие перспективы венских переговоров?

Ответ. Плохие перспективы. Чувствуется, что и Вашингтон, и Лондон, и другие западные участники - наши партнеры по переговорам не уделяют им серьезного внимания и позиции их прочно зацементированы. Мы несколько раз с разных сторон подходили, делали предложения, гибкость проявляли в надежде, что в конце концов удастся их сдвинуть. Не так давно - всего лишь месяца два назад - мы внести предложения относительно общей численности войск. Предлагаем, как упростить достижение договоренности, сбросив всякие побочные обстоятельства. К сожалению, со стороны западных участников не проявлено большого интереса к этому, хотя и официального ответа пока не дано. Вообще в последнее время на вооружение довольно прочно взят этот метод в некоторых западных столицах. Пока без движения эти переговоры. Так же, как без движения переговоры по химическому оружию, ряд других завязавшихся и те переговоры, которые должны были завязаться. Причина в том, что наши партнеры не хотят вести переговоры.

По прекращению испытаний ядерного оружия мы делаем упрек западным странам, прежде всего администрации США, отказывающейся идти на соглашение по этому вопросу и даже вести переговоры. Как это ни странно, даже мадридский форум до сих пор не закончен. А он при мало-мальски объективном отношении должен был бы закончиться уже давно, поскольку основные политические рамки для него определены хельсинкским Заключительным актом. Те конкретные вопросы, которые возникают и возникли, должны решаться в рамках этого основного документа, и при желании они должны быть решены. Будем надеяться, что в конце концов этот форум будет закончен с положительными результатами. Хотелось в это верить.

В заключение А.А.Громыко поблагодарил журналистов и выразил надежду, что пресс-конференция будет освещаться ими объективно.
